

— Хань Мин, умоляю, смотри на дорогу! Я слишком молод, мне еще жить охота!

Ань Ин только-только смирился с мыслью, что ввязался в чистую авантюру, как вдруг заметил: Хань Мин вел флайер одной рукой, а другой небрежно набирал сообщение на коммуникаторе.

Судя по силуэтам тварей, то и дело мелькавшим за стеклом, они уже подобрались вплотную к логову. Столкновение с патрулирующей окраину стаей было вопросом секунд.

И в такой момент он умудряется переписываться?!

Ань Ин и подумать не мог, что его спутник настолько безрассуден.

Он невольно покосился на Лин Чжоу, стоявшего позади пилота.

Кому-кому, а этому телохранителю безопасность Хань Мина должна быть небезразлична. Неужели он никак не отреагирует на столь вопиющую беспечность?

Но безмолвные мольбы дипломата остались без ответа.

Лин Чжоу даже не подумал сделать замечание. Напротив, будто заглянув в чужой экран, он совершенно невозмутимо спросил:

— Любишь фейерверки?

Хань Мин прекрасно понял, к чему этот вопрос.

Он вовсе не искал лишнего риска, просто проигнорировать это сообщение было нельзя.

Оно пришло от Южного владыки, Нань Хэ.

«Почему не предупредил, что прибыл в Южный сектор?»

«Завтра твой день рождения. Как насчет праздничного салюта в честь твоего возвращения? Конечно, вспышкам в небе далеко до лунного сияния, но для особого случая сойдет».

За показным дружелюбием Нань Хэ скрывался холодный факт: он мгновенно узнал о появлении Хань Мина на границе секторов.

Места здесь были беспокойные. Любой пограничный инцидент грозил перерасти в затяжной дипломатический конфликт, так что Хань Мину действительно требовалось заручиться

негласной поддержкой Южного владыки, чтобы избежать лишней волокиты.

А фейерверки Хань Хэ упомянул неспроста. В Восточном секторе они были под строгим запретом, и устроить подобный праздник означало наглядно подчеркнуть независимость Юга.

К пиротехнике Хань Мин дышал ровно.

— Пойдет, — безучастно отозвался он. — Но мимолетные вспышки быстро надоедают. Звездопад куда красивее.

Разве может рукотворный огонь сравниться с гибелью звезд, светивших миллиарды лет? Их прощальное, яростное пламя завораживало куда сильнее.

Пока Ань Ин в тихой панике набрасывал в уме завещание, Хань Мин коротко бросил:

— Прибыли.

Флайер, скользивший в режиме невидимости, резко завис в воздухе.

В паре сотен метров под ними раскинулось логово тварей — зона аномального, хаотичного магнитного излучения.

От одного взгляда в иллюминатор на копошащуюся внизу орду у Ань Ина потемнело в глазах.

И тут Хань Мин наконец-то произнес нечто обнадеживающее:

— Не бойся, тебе спускаться не придется. Впрочем, если горишь желанием опробовать свое «Очарование» на этой ораве — мешать не стану.

Не успел дипломат выдохнуть, как последовало новое распоряжение:

— Лин Чжоу, ты тоже остаешься.

Воздух в салоне мгновенно стал тяжелее, чем внизу, посреди гнезда тварей.

Хань Мин даже не обернулся. Не заботясь о том, как спутники отнесутся к его словам, он шагнул к люку и без малейших колебаний прыгнул вниз, в бездну.

Ань Ин краем глаза успел заметить, как потемнели в этот миг золотые зрачки Лин Чжоу. Это мимолетное выражение заставило его похолодеть от ужаса.

Сам же Хань Мин, мгновенно оказавшийся в кольце врагов, не находил в своем решении ничего предосудительного.

Для Воли Вселенной все сущее едино. Лин Чжоу никогда не стал бы истреблять тварей ради спасения человечества. Максимум — вмешался бы за долю секунды до смертельного удара. Но в подобной жалости Хань Мин не нуждался.

Все те восемнадцать лет, что он балансировал на грани жизни и смерти, Лин Чжоу рядом не было. Теперь же, когда его арсенал ломился от редчайших врожденных талантов, Хань Мин более не нуждался в защитниках.

Если ему суждено пасть сегодня — значит, он просто оказался слаб. И он примет этот исход без сожалений.

Лин Чжоу тем временем молча пересел в кресло пилота, распространяя вокруг себя ледяную ауру. Пересиливая страх перед его недовольством, Ань Ин прильнул к экрану внешнего обзора.

«Полнейший псих... И почему такому безумцу достался врожденный талант поддержки?!»

На виртуальной панели мелькали вспышки. Каждое движение Хань Мина уносило десятки жизней.

«Узурпация» в сочетании с другими техниками работала безупречно, со свистом разрывая воздух и оглашая ущелье непрекращающимся грохотом. Но даже этот рев не мог заглушить ту холодную, первобытную ярость, с которой бился Хань Мин.

На фоне багровеющего неба брызги чужой крови на его бледной коже создавали жуткую, но завораживающую картину.

Ань Ин всегда преклонялся перед могуществом Дун Яо, но даже тот, используя Узурпацию, не выглядел так грозно и величественно, как Хань Мин этой ночью.

В этой безграничной мощи, в дикой свободе, которую юноша позволял себе лишь наедине с врагом, чудилось нечто большее. На миг Ань Ину показалось, будто Хань Мин крушит не полчища чудовищ, а саму судьбу, посмевающую встать у него на пути.

Сражение шло без перерыва сутки напролет.

Страх, сковавший Ань Ина в первые часы, постепенно сменился благоговейным трепетом.

Он долго не желал признавать превосходство Хань Мина. Даже понимая, что перед ним гений, равного которому нет во всей вселенной, Ань Ин списывал все на банальное везение с

талантами.

Но сегодня пелена спала. До того как получить всеобщее признание, Хань Мин раз за разом ставил на кон собственную жизнь. Истинное величие ковалось в горниле бесконечных смертельных схваток.

А что сделал сам Ань Ин?

Отсиживаясь в безопасности флайера и жалуясь на бесполезность своего «Очарования», как он вообще надеялся за ним угнаться?

Когда-то Дун Яо взошел на трон, ступая по костям чудовищ.

Но сейчас, глядя на одинокую фигуру среди растерзанной плоти и на сияющие золотые зрачки, Ань Ин видел не преемника Восточного владыки. Перед ним стоял единственный в своем роде Хань Мин.

В нем чувствовалось нечто большее, чем просто царственная стать.

Горы мертвых тел служили ему ступенями к трону, а зажатый в руке окровавленный кинжал казался истинным символом безграничной власти — короной, которую он заслужил по праву силы.

Увенчай его короной прямо сейчас, на этом поле брани — никто не посмел бы оспорить его право.

Так почему вселенная наделила прирожденного лидера способностями поддержки? Ведь любому было ясно: он рожден властвовать.

Стрелки часов сошлись на двенадцати. Наступило десятое октября.

Хань Мин, покончивший с последней тварью, и не подозревал о душевном перевороте своего спутника.

Он быстро взобрался по тросу в салон флайера, но стоило ему переступить порог люка, как он замер на месте.

На западе, над владениями Южного сектора, ночное небо расцвело миллионами ослепительных огней праздничного салюта.

А на востоке... прямо из глубин космоса хлынул нежданный звездный ливень. Пылающие

росчерки метеоров прорезали тьму, превращая небосвод в сплошной океан жидкого золота.

Кому принадлежали эти подарки, угадывалось без труда.

— Странно. О праздниках на Юге ничего не сообщали, да и синоптики Восточного сектора молчали о звездопаде... И надо же, минута в минуту...

Договорить Ань Ин не решился. Он изо всех сил старался не смотреть в сторону Лин Чжоу.

В памяти всплыл недавний разговор. Лин Чжоу спрашивал про фейерверки, а Хань Мин обмолвился, что предпочитает падающие звезды. И вот, точно в день его рождения, небеса разверзлись огненным дождем.

Южанин Ань Ин давно знал, что Нань Хэ неравнодушен к Хань Мину. Огненное шоу над Южным сектором определенно было его работой. Но этот невероятный, охвативший весь Восток звездопад, подвластный разве что высшим силам природы... Кто сотворил его?

Если за этим стоял Лин Чжоу...

То кем на самом деле являлся тот, кто способен по щелчку пальцев управлять движением небесных тел? Человеком ли?

Заметив странное молчание дипломата, Хань Мин бросил на него быстрый взгляд. Паника, которую тот тщетно пытался скрыть, выдавала его мысли с головой.

Этот звездопад действительно случился слишком внезапно, и время совпало слишком удачно, поэтому сомнения Ань Ина были вполне естественны.

Только он не знал, до какой степени Ань Ин сейчас дошел в своих подозрениях.

Впереди Хань Мина ждал официальный эфир в Восточном секторе, после которого нужно было поспешить на праздничный банкет.

Оставалось надеяться, что праздная публика в сети не станет связывать этот звездопад с его днем рождения. И уж тем более — что среди зрителей не найдется безумца, способного сопоставить скромного телохранителя с самой Волей Вселенной.

«Хотя... вряд ли кто-то додумается до такого».

<http://bllate.org/book/18306/1755329>